

Нора Потемкина

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛЬГИ ФАБИАНОВНЫ АЛЕКСАНДРОВОЙ-ГНЕСИНОЙ

30 октября 2021 года исполнилось 140 лет со дня рождения Ольги Фабиановны Александровой-Гнесиной (1881–1963), младшей из пяти сестер Гнесиных*. Пианистка, замечательный педагог, она всю жизнь работала в учебных заведениях имени Гнесиных, пользовалась большой любовью и уважением коллег и учеников.

Ее деятельность получила и официальное признание — Заслуженная артистка РСФСР (1935), Заслуженный деятель искусств РСФСР (1945), Ольга Фабиановна была отмечена многими государственными наградами, в том числе орденом Ленина (1955) и несколькими медалями.

Личность Ольги Фабиановны, ее таланты и увлечения мы можем представить по материалам архива музыканта, хранящимся в Мемориальном музее-квартире Елены Фабиановны Гнесиной, переписке с близкими людьми, коллегами, учениками.

Архив О. Ф. Александровой-Гнесиной насчитывает около 500 единиц хранения и содержит письма и телеграммы, «фотографии <...> юбилейные <...> учебные материалы, документы, рукописи, рисунки, другие материалы. Архив <...> во многом сходен с архивами сестер и братьев Гнесиных — те же разделы (фотографии, эпистолярный, документы, юбилейные материалы и т. д.), те же важнейшие этапы биографии, связанные с деятельностью гнесинских учебных заведений» [4, 1].

Ольга Фабиановна родилась в Ростове-на-Дону, но с раннего детства жила в Москве со старшими сестрами. Воспитывалась она, таким образом, среди музыкантов, составлявших блистательное окружение Гнесиных со времени их учебы в консерватории. В возрасте семи лет получила в подарок «Песенку Оле к рождению» (илл. 1), написанную соучеником и близким другом Евге-

* Автор выражает сердечную благодарность В. В. Троппу за помощь в подготовке статьи.

пародии. С удовольствием танцевала, вплоть до пожилого возраста. По воспоминаниям З. И. Фinkelштейна, О. Ф. Гнесина «очень любила мазурку и, так сказать, с полным фасоном это делала»¹ [6, 76].

Общее увлечение театром связывало Ольгу с младшим братом Григорием. Григорий Фабианович писал в 1906 году из Алушты брату Михаилу о том, что они с Ольгой на отдыхе играют в местном драматическом театре как «*артисты Императорских театров*»².

Григорий Гнесин был талантливейшим литератором, в дальнейшем проявившим себя как поэт, прозаик, драматург, переводчик. Приводим его юношеское стихотворение, написанное в письме к Ольге Фабиановне:

Ты помнишь ли ту песнь? — Охваченный любовью,
Твой первый поцелуй я с уст твоих сорвал...
Ты помнишь ли, как звучно и как нежно
В тиши ночной тогда он прозвучал....

Но время шло вперед. — Ты помнишь, как-то ночью
Я у пруда тебя в последний раз встречал,
Ты помнишь ли, как глухо, но как нежно
В последний раз тебя поцеловал...

Ты помнишь ли меня? Расстались мы навеки,
Но в сердце я твой лик запечатлел...
Ты помнишь все: и ночь, и парк, и те аллеи,
Но ты забыла песнь, что соловей нам пел!

19/VIII 1901 г.³

Как отмечает в воспоминаниях ученица Ольги Фабиановны О. А. Амусьева, «у нее [О. Ф. Гнесиной — Н. П.] были все данные для того, чтобы стать большой драматической актрисой. Короткий промежуток времени она принимала участие в гастролях на юге артистов Малого театра. Перед ней открывалась манившая ее возможность сценической карьеры. Она отказалась от нее во имя дела своих старших сестер. Впрочем, актерские способности очень пригодились ей в занятиях с учениками» [2, 62]. Елена Фабиановна рассказывала, что актеры Малого театра говорили: «Оставьте одну [сестру — Н. П.] нам, у вас уже четыре — музыканты!» [Там же]. Сама Елена Фабиановна пишет в воспоминаниях, что «для некоторых из нас в свое время возникал даже вопрос, не избрать ли сцену основной специальностью» [3, 118].

Фотографии и портреты начала века показывают нам Ольгу Гнесину весьма симпатичной барышней романтического вида (а у нее было немало романтических увлечений) и любительницей красивых шляпок. Прекрасные портреты О. Ф. маслом написала близкая подруга Елена Ивановна Каменцева, входившая в Московское товарищество художников.

Ольга и сама любила рисовать, о чем можно судить по работам (маслом и акварелью), сохранившимся в экспозиции и фондах Музея-квартиры Е. Ф. Гнесиной.

С 1901 года Ольга Фабиановна начала преподавать фортепиано в Музыкальном училище Гнесиных, долгое время младшим, а затем и более старшим ученикам. После разделения учебного заведения на школу-семилетку и училище О. Ф. Александрова-Гнесина преподавала в обоих его звеньях (до 1955 года).

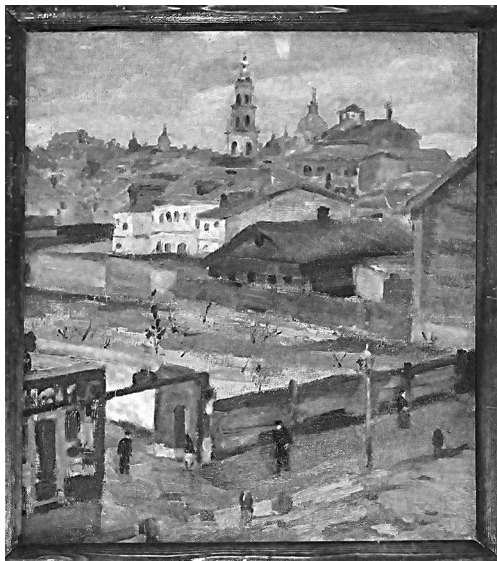
Свой талант и энергию Ольга Фабиановна отдавала общему делу своей семьи, принимая участие во всех творческих начинаниях: создании рукописных альбомов и журналов, организации различных концертов, в том числе и благотворительных, участии в веселых вечерах и играх, танцах, ученических вечерах с загадками, шарадами.

В библиотеке музея хранится много нотных изданий с автографами Ольги Гнесиной, на многих из них ее почерком написан курс училища, которому соответствует пьеса. Она и сама сочиняла детские пьесы, шесть из них были опубликованы в 1921 году⁴.

О. Ф. Гнесина прожила всю жизнь вместе с сестрами в тех же зданиях, где находились и созданные ими учебные заведения — с 1900 по 1948 год на Собачьей площадке, а затем — на Поварской улице (тогда Воровского). Своих детей у нее не было, но в 1910-х годах она удочерила оставшуюся без родителей Елизавету Кудряшову, впоследствии — ее первую выпускницу в училище и преподавателя фортепиано в школе-семилетке имени Гнесиных, с которой

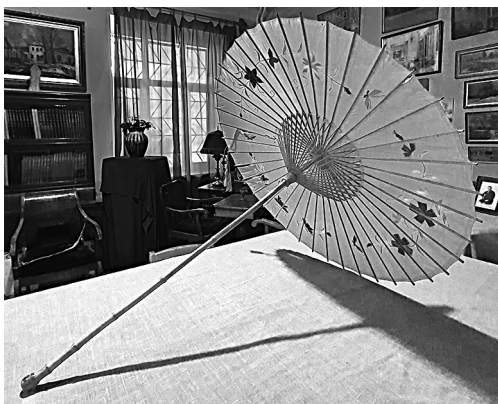
Илл. 3. Е. И. Каменцева. Портрет О. Ф. Гнесиной в черной шляпе. 1900-е гг.

Илл. 4. О. Ф. Гнесина. Старый Арбат. Конец 1920-х гг.

Илл. 5. Ольга Фабиановна и Дмитрий Константинович Александровы на отдыхе. 1930-е гг.

Илл. 6. Зонтик О. Ф. Александровой-Гнесиной

Илл. 7. Трость Д. К. Александрова

практически не расставалась до конца своей жизни.

Еще раньше Ольга Фабиановна знакомится со своим будущим мужем, студентом-химиком Дмитрием Александровым, но поженятся они лишь спустя много лет, в 1932 году. В это время Дмитрий Константинович был уже известным ученым, профессором Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского, генерал-майором инженерных войск. Их брак продолжался до кончины Д. К. Александрова в 1947 году. В довоенные годы супруги каждый год выезжали на отдых в Крым, либо на Кавказ, либо в подмосковные санатории. Сохранились фотографии и предметы быта, с которыми любили гулять Ольга Фабиановна и Дмитрий Константинович: шелковый китайский зонтик и трость с наконечником в виде головы фламинго.

По воспоминаниям, Дмитрий Константинович был «обаятельный человек», «генерал, который любил шутку», «настоящий джентльмен» [6, 74, 77].

В годы войны Ольга Фабиановна была эвакуирована с мужем в Свердловск, где работала в музыкальной школе. Ее деятельность была очень тепло встречена коллегами по работе, дирекция школы объявила ей благодарность с занесением в трудовую книжку. Ученики не теряли связи с ней. Так, сохранилось несколько писем Ольги Амусевой к своей учительнице, письма Наташи Листовой (и письма Ольги Фабиановны к ней), письма к Софе Девенишской.

По возвращении из эвакуации Ольга Фабиановна вернулась к обычным занятиям. Когда в 1944

Илл. 8. Слева направо:
З. И. Финкельштейн,
Е. Т. Кудряшова
и О. Ф. Александрова-
Гнесина на отдыхе.
Начало 1950-х гг.

году открылся институт имени Гнесиных, а в 1946 — школа-десятилетка при нем, Ольга Фабиановна приняла участие в их организации: работала на кафедре общего фортепиано в институте, год возглавляла фортепианный отдел в школе-десятилетке (1946–1947), где продолжала преподавать почти до конца жизни. В это время Ольга Фабиановна тесно сотрудничает с Зиновием Исааковичем Финкельштейном, близким другом Гнесиных, директором школы-десятилетки. Ольга Фабиановна, Елизавета Тимофеевна и Зиновий Исаакович выезжали вместе на отдых на Рижское взморье, о чем повествует ряд юмористических фотографий, собранных и подаренных Гнесиной и ее приемной дочери З. И. Финкельштейном в 1953 году.

Финкельштейн вспоминает об этом так:

«С Ольгой Фабиановной приходилось вместе отдыхать — в Кисловодске, потом в Риге, на Рижском взморье. И Ольга Фабиановна на отдыхе, когда не было этих учебных забот, принимала самое деятельное участие в развлечениях нашего небольшого кружка. Вместе с Елизаветой Тимофеевной, ближайшим ее любимым другом, устраивали разные представления, некоторые даже прямо на берегу моря. Мы тогда жили в Яундубулты, там был Дом творчества Союза композиторов. Яундубулты — это такое тихое место, там мало отдыхающих, одни только композиторы, музыковеды. Там почему-то всех тянуло на что-нибудь смешное. Ну, знаете, люди отдыхают, делать нечего — и придумывали самые невероятные вещи. И Ольга Фабиановна, конечно, тоже принимала во всем этом участие. Она была в годах. Но душой молода. Она, например, позволяла себе не отставать от людей в том, что, казалось бы, в ее годы было сделать очень трудно. Например, когда отправлялись на яхте на прогулку, она взбиралась на нее как все молодые. В августе там море уже холодное, лезть в него не хочется. А Ольга Фабиановна первая входила в него и показывала пример всем нам. Она принимала участие даже в танцах» [6, 76].

Илл. 9. О. Ф. Александрова-Гнесина с учениками. Конец 1940-х годов.

В третьем ряду второй слева — будущий композитор Кирилл Дмитриевич Акимов, третья — пианистка, профессор, декан фортепианного факультета РАМ имени Гнесиных Валентина Евгеньевна Зверева, четвертая — музыковед, доцент кафедры теории музыки Академии Татьяна Александровна Енько.

Среди учеников Ольги Фабиановны — пианисты, лауреаты Всесоюзных конкурсов: М. В. Мильман — профессор Московской консерватории, А. К. Клумов — доцент Московской и Минской консерваторий (оба они были и композиторами), народный артист России М. В. Мунтян; видные педагоги Гнесинских учебных заведений — профессор В. Е. Зверева (Орлова), С. В. Девенишская, А. П. Батагова, А. М. Чекмазов, Т. Н. Натарова, Е. С. Согоян. Многие из ее учеников стали композиторами, часто именно она первой угадывала их будущее дарование — это К. С. Хачатурян, Э. С. Колмановский, И. М. Белорусец, В. П. Герчик, К. Д. Акимов, А. Д. Польшина. Особенно много воспитанников класса стали впоследствии музыковедами: Н. А. Листова, О. А. Амусьева, А. Я. Ортенберг (Брук), Т. А. Енько, О. А. Виноградова (Серпер), С. П. Панкратов, А. И. Тихонова (Рыскина). В числе учеников, выбравших себе другие профессии — искусствовед И. Е. Прусс, работавшая в музее изобразительных искусств имени Пушкина и ставшая «душой» фестиваля «Декабрьские вечера».

Приведем фрагмент из воспоминаний об Ольге Фабиановне ученицы О. Ф. Александровой-Гнесиной, музыковеда Ольги Абрамовны Амусьевой: «Ольга Фабиановна была беспредельно музыкальна. Ее художественный вкус безупречен. Изысканный, с идеально развитым чувством меры. Самым тяжким упреком в ее устах был упрек в дурном вкусе. Она одинаково хорошо понимала музыку самых различных эпох и стилей: и Баха, и Скарлатти, и Шопена, и Равеля, и Чайковского, и Мясковского, и Хачатуряна... От ее прикосновения к музыкальному произведению оно буквально расцветало, как по волшебству. Ольга Фабиановна тратила невероятное количество энергии, добываясь от своих учеников нужного исполнительского эффекта. Неделями и месяцами могла работать над красотой и выразительностью каждой фразы, каждого отдельного звука, добываясь нужного оттенка, тембровой краски. <... >

В работе над фразировкой, нюансами, соотношением различных частей музыкальной формы пробовалось множество вариантов, пока не выкристаллизовы-

Илл. 10. О. Ф. Александрова-Гнесина с учениками школы-семилетки имени Гнесиных. Конец 1940-х гг. *Вторая слева* — пианистка, будущий педагог школы Софья Викторовна Девенишская, *третий* — композитор Константин Дмитриевич Акимов, *четвертая* — музыковед Анна Яковлевна Ортенберг (Брук); *третья справа* — композитор, доцент РАМ имени Гнесиных Анна Дмитриевна Польшина, *крайняя справа* — музыковед Ольга Абрамовна Амусьева.

валась приемлемая для педагога и ученика интерпретация произведения. Ольга Фабиановна сама настолько вживалась в создаваемый ею художественный образ, так умела и передать его на рояле, и пропеть, и очень часто актерски воплотиться в него (вот тут и пригодились ее способности актрисы), настолько вся была выразительна, что казалась живым поэтическим воплощением тех произведений, которые разучивались вместе с ней.

Сплошь и рядом ученики Ольги Фабиановны, часто далеко не зрелые (хотя бы по своему возрасту) юные музыканты, играли так зрело, умно, изящно и одухотворенно, что невозможно было понять, за чей же счет это следует отнести: ученика или учителя. Но мы все, ее ученики, хорошо знали, чья здесь заслуга первая.

Особым вниманием в классе Ольги Фабиановны пользовался Бах, которого она безгранично любила. Ольга Фабиановна говорила, что чем больше играешь музыку Баха, тем больше открываешь в ней глубин и красот, что она никогда не может приестся. Ольга Фабиановна считала его очень современным композитором, была убеждена, что каждое поколение музыкантов находило и будет находить в Бахе созвучные ему мысли, формы, гармонии. <... >

Ольга Фабиановна всячески старалась развивать в своих учениках самостоятельное музыкальное мышление. В ее классе между учителем и учениками велись бурные дискуссии по вопросам трактовки того или иного произведения. И хотя Ольга Фабиановна пылко отстаивала свою точку зрения, она страшно гордилась тем, что ее ученики умеют и могут спорить с ней. И поощряла эти споры. <... >

Ольга Фабиановна любила давать своим ученикам незаигранный репертуар, не исполнявшиеся или редко исполнявшиеся произведения. Часами рылась она в грудях нот, выискивая и переписывая своей рукой что-нибудь "вкусненькое" для своих ребят. Кто из ее учеников не помнит этих нотных листков, исписанных знакомым размашистым почерком? Ноктюрн Балакирева, пьесы Глинки, Метнера, Глиэра и многое, многое другое... <... >

Илл. 11. Елена и Ольга Гнесины с учениками класса О. Ф. Гнесиной. 1940-е гг.
*Справа от О. Ф. Гнесиной — Т. А. Енько, музыковед, многолетний преподаватель
 кафедры теории музыки в ГМПИ-РАМ имени Гнесиных.*

Совершенно особым вниманием в классе Ольги Фабиановны пользовалась ансамблевая музыка: играли в четыре руки, играли на двух роялях, играли в восемь рук. Ольга Фабиановна разыскивала все новые ансамбли, постоянно обращалась к бывшему ученику Елены Фабиановны, ныне директору школы-десятилетки З. И. Финкельштейну с просьбой сделать переложение для ансамбля того или иного произведения. Ансамбли класса Ольги Фабиановны неоднократно выступали в крупнейших концертных залах Москвы, по радио.

Илл. 12. О. Ф. Александрова-Гнесина на отчетном концерте школы-семилетки имени Гнесиных. 1951 г.

Поощрялась и домашняя читка нот. Устраивались закрытые собрания класса Ольги Фабиановны, где ученики демонстрировали самостоятельно разобранные и выученные ими произведения. После серьезной части собрания начиналась веселая часть: остроумные игры, затевать которые Ольга Фабиановна была мастерицей. И совершенно обязательно все ученики одаивались Ольгой Фабиановной. Тут были какие-то необыкновенные блокнотики, карандашники, забавные

игрушки, конфеты и т. д. (Ольга Фабиановна жить не могла без того, чтобы не доставить людям удовольствия). При этом неизвестно, кто больше радовался подаркам — тот, кто их получал, или тот, кто их дарил... <... >

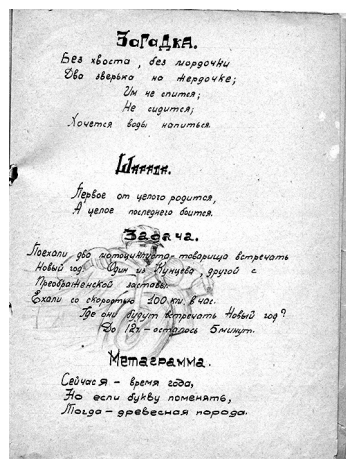
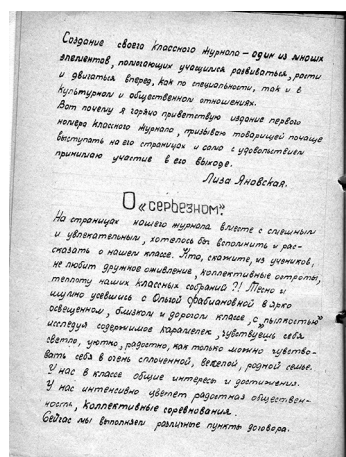
У елки устраивался конкурс (с обязательными премиями) на лучшее знание музыкальных терминов. К нему обычно тщательно готовились, по рукам ходили списки с терминами, выписанными рукой Ольги Фабиановны из Римана, из Цадика⁵. Проходили такие конкурсы очень живо, увлекательно, со смехом и шутками. Все ученики должны были играть каденции в любой тональности. Младшие — более примитивные, старшие — более сложные. Это было немножко страшнее, чем термины. <... >

Ольга Фабиановна ревностно следила за успеваемостью своих учеников по музыкально-теоретическим дисциплинам и общеобразовательным предметам. Было просто стыдно получить не только «тройку», но даже «четверку». Учиться на «пятерки» было нормой в классе Ольги Фабиановны» [2, 62–66].

Ученики постоянно чувствовали огромную заботу своего педагога, получали подарки и угощения. Регулярно (был период, когда это происходило каждые каникулы) Ольга Фабиановна путешествовала со своим классом на пароходе по Волге с заездом в Коломну, Рязань, Казань, Саратов и другие города. Неизменными были и всяческие веселые развлечения, устраиваемые для учеников. В музее хранится рукописный журнал «Крылья» класса О. Ф. Александровой-Гнесиной конца 1930-х гг. с записями учеников, загадками и шарадами.

В доме на Собачьей площадке комнаты Ольги Фабиановны первоначально были на втором этаже, в мезонине. Сохранились ее фотографии в своей комнате. На стенах — большое число живописных работ и фотографий близких, коллег и друзей.

Вот что вспоминала об этой обстановке известный музыковед, автор ряда учебников по сольфеджио для музыкальных школ, Елена Васильевна Давыдова: «В самые первые годы моей

Илл. 13–15. Рукописный журнал класса О. Ф. Александровой-Гнесиной «Крылья». Конец 1930-х гг.

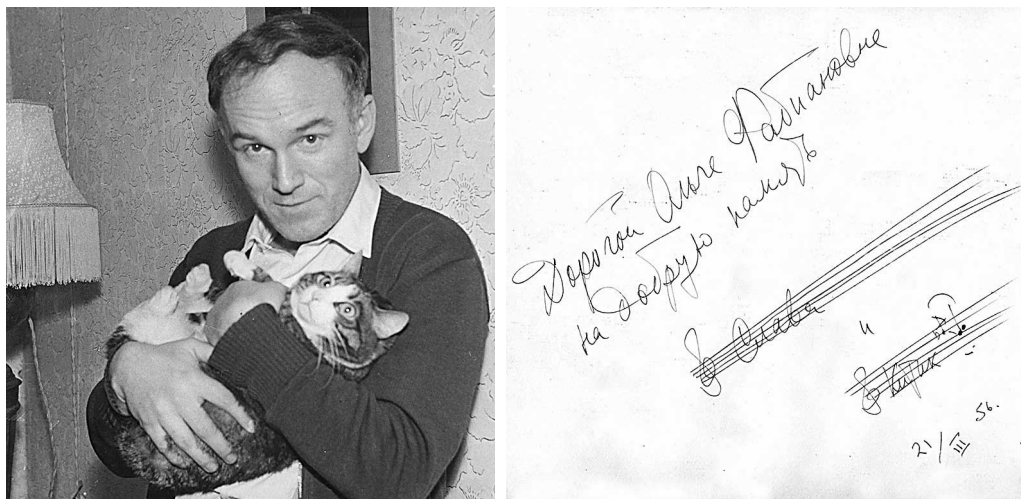
Илл. 16. О. Ф. Александрова-Гнесина в своей комнате в доме на Собачьей площадке. 1930-е гг.

учебы, когда я только что поступила в школу (это был 1916 год — я тогда училась у Марии Фабиановны, а не у Елены Фабиановны), и я помню, как однажды я пришла к Ольге Фабиановне — в ее маленькую комнатку наверху в мезонине, с потолком, до которого можно было рукой достать. Меня поразили там красота и вкус, с которыми эти крохотные, крохотные комнатки были устроены. И это первое впечатление красоты, одухотворенности этих жалких комнатушек, предельно уютных, красивых, лучшие любых хором — осталось у меня на всю жизнь. И всегда, заходя к Ольге Фабиановне, я любовалась всем этим и знала, что где бы Ольга Фабиановна ни была, у нее всегда будет красиво, тепло и уютно. А это много значит, это сразу создавало какую-то теплую обстановку. Действительно, это не был официальный класс. Мы входили в уютную, красивую комнату, и нас охватывало необычайно приятное ощущение» [5, 80].

После постройки нового здания учебных заведений на Поварской Ольга Фабиановна стала жить на втором этаже новой квартиры, специально отделанной для сестер-основательниц. Так же, как и в старом доме, туда вела деревянная лестница. В распоряжении О. Ф. Александровой-Гнесиной были: кабинет, спальня, там же помещались общие столовая и кухня.

Особую любовь Ольга Фабиановна питала к котам и кошкам. В музее сохранились фотографии, на которых кошки Пчелка и Китти представлены как вместе со своей хозяйкой, так и отдельно. Особого внимания заслуживает телеграмма, в которой Пчелка «поздравляет хозяйку с Новым годом и высокой наградой». Кошка Китти удостоилась сфотографироваться со Святославом Рихтером, который оставил на обороте этой фотографии не только свой автограф, но и три ноты от имени «Китика». В 1963 году Рихтер дал концерт памяти Ольги Фабиановны в Концертном зале Института имени Гнесиных.

В переписке Елены и Ольги Гнесиных кошкам, их лечению, кормлению и уходу уделяется много внимания. «Сегодня возила Пчелку в клинику, она опять ничего не ест, ей велено давать витамины, вино, молочно-растительную пищу. Доктор был ею очарован, говорил: ты моя симпатичная, зеленоглазая, курносенькая, красоточка и т. д.»⁶. «Кошка моя чуть-чуть поправляется, ест крабы, а вино продащица <... > положила красное сухое»⁷.

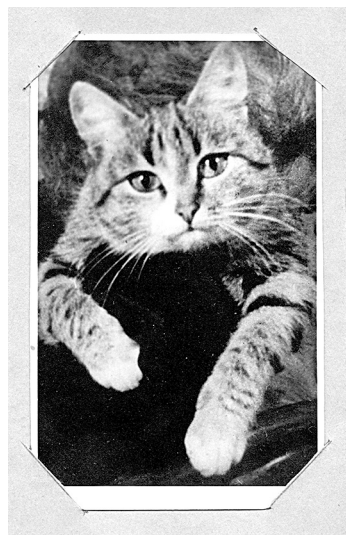

Илл. 17. Фотография С. Т. Рихтера с кошкой Китти с дарственной надписью на обороте. 1956 г.

Фотография Пчелки была вклеена в «альбом кошек», подаренный Ольге Фабиановне в 1950-е годы.

В Мемориальном музее-квартире были устроены три выставки, посвященные юбилейным датам О. Ф. Александровой-Гнесиной: в 2001, 2011 и в 2021 году. Особый интерес, конечно, представляют личные вещи, корреспонденция из самых разных мест, где, например, оказывались ее братья Владимир и Григорий (Америка, Швейцария, Германия), письма и телеграммы от известных людей.

Как отмечает автор обзора архивных материалов О. Ф. Гнесиной Людмила Владимировна Голубева, многолетняя сотрудница Музея-квартиры Ел. Ф. Гнесиной, «среди телеграмм и поздравлений с 35-летием педагогической деятельности (1936 г.) сестер Гнесиных — Ольги и Елизаветы — многие присланы выдающимися музыкантами и деятелями культуры. В их числе — О. А. Книппер-Чехова и ее племянник, окончивший училище Гнесиных и ставший впоследствии известным композитором, Лев Книппер. Поздравления и телеграммы к 50-летию педагогической деятельности сестер тоже позволяют представить круг друзей Гнесиных, среди ко-

Илл. 18. Фотография кошки Пчелки из «альбома кошек». 1950-е гг.

торых — музыканты, художники, литераторы, артисты (например, одна из телеграмм, адресованная Ольге и Елене — от артистки МХАТа Ольги Андровской). В архиве О. Ф. есть телеграммы, присланные в разные годы, в том числе — от Н. Л. Дорлиак и С. Т. Рихтера» [4, 3–4].

На юбилейной выставке 2021 года представлено 94 экспоната из фондов музея, разносторонне раскрывающих личность Ольги Фабиановны Александровой-Гнесиной. Ее образ прекрасно выражен в поздравительном обращении ее близкой подруги, художницы Елены Ивановны Каменцевой: «Хочу, моя Оля, чтобы ты всю жизнь оставалась веселой стрекозкой и никогда не опускала крылышки, пусть всегда тебе светит ясное солнышко»⁸.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ФОНДОВ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ-КВАРТИРЫ ЕЛ. Ф. ГНЕСИНОЙ (ММКЕЛФГ)

1. Фонд 22, инв. № XXII-2.
2. Фонд 7, инв. № VII-20/61.
3. Фонд 7, инв. № VII-20/62.
4. Фонд 22, инв. № XXII-95.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ

1. Фонд 22, инв. № XXII-422.
2. Фонд 6, инв. № ИЗО-475.
3. Фонд 6, инв. № ИЗО-35.
4. Фонд 6, инв. № ИЗО-50.
5. Фонд 8, инв. № Ф-867.
6. Фонд 3, инв. № М-565.
7. Фонд 3, инв. № М-564.
8. Фонд 22, инв. № XXII-338, с. 3.
9. Фонд 22, инв. № XXII-297.
10. Фонд 26, инв. № УШ-82.
11. Фонд 22, инв. № XXII-398, с. 1.
12. Там же, с. 3.
13. Там же, с. 4.
14. Фонд 26, инв. № УШ-284.
15. Фонд 8, инв. № Ф-872.
16. Фонд 22, инв. № XXII-303.
17. Фонд 6, инв. № ИЗО-116.
18. Фонд 22, инв. № XXII-356.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова-Гнесина Ольга Фабиановна // Гнесинский дом. История учебных заведений. Сост. Е. П. Костина, В. В. Тропп. Москва, 2015. С. 157–159.
2. Амусьева О. А. Портрет учителя // Записки мемориального музея-квартиры Ел. Ф. Гнесиной. Семья Гнесиных: сборник статей и материалов. Сост. В. В. Тропп. Вып. 2. Москва, 2011. С. 61–68.

3. Гнесина Ел. Ф. «Я привыкла долго жить...». Воспоминания, статьи, письма, выступления: Е. Ф. Гнесина; В. В. Тропп (составление). 2-е изд., испр. СПб: Лань: Планета музыки, 2020. 560 с.
4. Голубева Л. В. Путеводитель по архиву О. Ф. Александровой-Гнесиной (подготовлено к публикации). 8 с.
5. Давыдова Е. В. Воспоминания об О. Ф. Александровой-Гнесиной // Записки мемориального музея-квартиры Ел. Ф. Гнесиной. Семья Гнесиных: сборник статей и материалов. Сост. В. В. Тропп. Москва, 2011. Вып. 2. С. 80–82.
6. Финкельштейн З. И. Воспоминания об О. Ф. Александровой-Гнесиной // Записки мемориального музея-квартиры Ел. Ф. Гнесиной. Семья Гнесиных: сборник статей и материалов. Сост. В. В. Тропп. Вып. 2. Москва, 2011. С. 68–77.

REFERENCES

1. Alexandrova-Gnesina Olga Fabianovna // Gnesinskii Dom. Istoria uchebnykh zavedenii [Gnesin's Home. The History of educational institutions]. Comp. E. P. Kostina, V. V. Tropp. Moscow, 2015. P. 157–159.
2. Amusieva O. A. Portret uchitelya [Portrait of a teacher] // Zapiski Memorial'nogo Muzeya-kvartiry Eleny F. Gnesinoi: sbornik statei i materialov [Notes of the Elena F. Gnesina's Memorial museum-apartment. The Gnesin's family: a collection of articles and materials]. Compiled by V. V. Tropp. Issue 2. Moscow, 2011. P. 61–68.
3. Gnesina El. F. Ya privykla dolgo zhit: [I got used to live long... Memories, articles, letters, speeches]. E. F. Gnesina; V. V. Tropp (compilation). 2nd ed., revised. St. Petersburg: Lan: Planet of Music, 2020. 560 p.
4. Golubeva L. V. Putevoditel' po arkhivu O. F. Aleksandrovoi-Gnesinoi [Guide to the archive of O. F. Alexandrova-Gnesina] (prepared for publication). 8 p.
5. Davydova E. V. Vospominania ob O. F. Aleksandrovoi-Gnesinoi [Memories of O. F. Alexandrova-Gnesina] // Zapiski Memorial'nogo Muzeya-kvartiry Eleny F. Gnesinoi: sbornik statei i materialov [Notes of the Elena F. Gnesina's Memorial museum-apartment. The Gnesin's family: a collection of articles and materials]. Compiled by V. V. Tropp. Issue 2. Moscow, 2011. P. 80–82.
6. Finkelstein Z. I. Vospominania ob O. F. Aleksandrovoi-Gnesinoi [Memories of O. F. Alexandrova-Gnesina] // Zapiski Memorial'nogo Muzeya-kvartiry Eleny F. Gnesinoi: sbornik statei i materialov [Notes of the Elena F. Gnesina's Memorial museum-apartment. The Gnesin's family: a collection of articles and materials]. Comp. V. V. Tropp. Issue 2. Moscow, 2011. P. 68–77.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Архивные материалы, фрагменты переписки и воспоминаний приведены в статье с сохранением авторской орфографии и пунктуации.
- ² ММКЕлФГ, фонд 16, инв. № XVI-3/1.
- ³ ММКЕлФГ, фонд 22, инв. № XXII-2.
- ⁴ Гнесина О. Ф. Шесть маленьких пьесок для фортепиано М.: Государственное музыкальное издательство, 1921. 8 с.
- ⁵ «Имеются в виду музыкальные словари: один из авторитетнейших музыкальных словарей Г. Римана, вышедший в переводе Ю. Д. Энгеля еще до революции и Словарь иностранных музыкальных терминов И. А. Цадика, под редакцией М. В. Иванова-Борецкого, ныне вышедший из употребления» (Цит. по изданию: Записки мемориального музея-квартиры Ел. Ф. Гнесиной. Семья Гнесиных: сборник статей и материалов. Сост. В. В. Тропп. Вып. 2. Москва, 2011. С. 66).
- ⁶ ММКЕлФГ, фонд 7, инв. № VII-20/61.
- ⁷ ММКЕлФГ, фонд 7, инв. № VII-20/62.
- ⁸ ММКЕлФГ, фонд 22, инв. № XXII-95.